

Легитимность власти: взгляд французского либерализма второй половины XIX в.

Бочкарев С. В.,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры международного права

Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена

E-mail: pkb-spb@yandex.ru

Аннотация. Проблема легитимности власти представляет большой интерес, как в отечественной, так и во французской правовой науке. Во Франции за последние два столетия сменилось пять республик, две империи, существовали различные переходные режимы и формы правления. Конец XVIII в. — первая половина XIX в. во Франции характеризуется наиболее частыми изменениями в государственно-правовой сфере, что обусловило повышенное внимание исследователей к легитимности или законности власти. В статье отмечается вклад представителей французской либеральной школы второй половины XIX в. в разработку понятия легитимности власти. Проанализированы основные подходы к данной проблематике наиболее видных представителей французской либеральной школы, работы которых, оказали существенное влияние на концептуальное формирование понятий легитимности в частности, и легитимности власти в целом. Отмечается, что представители французского либерализма второй половины XIX в., рассматривали легитимность власти в дискурсе идеи справедливости, делая акцент на трех элементах, которые должны быть воплощены в государстве, что, в свою очередь, должно обеспечить легитимацию власти.

Ключевые слова: легитимность, власть, либеральная школа, справедливость, свобода, государство.

Проблема легитимности власти привлекает к себе внимание на протяжении долгого времени и остается в центре научных дискуссий в современной правовой науке. Для Франции, которая имеет богатый опыт конституционно-правового строительства, вопрос легитимности власти имеет особую актуальность. Уже в первой половине XIX в. само понятие «легитимность» широко употреблялось в научной литературе применительно к восшествию на престол Людовика XVIII, а затем Карла X, период правления которых принято называть легитимная монархия. Соответственно, «легитимистами» именовали сторонников старшей ветви династии Бурбонов, которые в силу исторических традиций могли занимать французский трон.

Более расширительная трактовка понятия «легитимности» встречается в работах Ф. Гизо, который писал, что «единственно легитимным по природе своей и навечно, является разум, истина и справедливость... Легитимная власть всегда была целью человека»¹. В середине XIX в., в связи с очередной сменой во Франции формы правления, проблематика легитимности власти привлекла повышенное внимание

французских исследователей. В это время в стране оформляется идейно-политическое направление, которое А. Мишель назвал либеральной школой². Представители данной школы (Л.-А. Прево-Парадоль, Э. Лабулэ, Ж. Симон, Ш. Бэдан и др.) пытались понять законность и пределы власти, обосновывали необходимость ограничить политическую власть для защиты индивидуальных свобод.

Легитимность или законность власти рассматривалась французскими либералами прежде всего в дискурсе идеи справедливости.

Справедливость понималась как равенство прав и обязанностей, уважение прав всеми в равных объемах. Требования справедливости обязательны для соблюдения как для каждого отдельного человека, так и для государства, а сама идея справедливости — едина, безлична, абсолютна и универсальна.

Ж. Симон подчеркивал, что справедливость и свобода существуют всегда вместе. Прогресс общества и человечества в целом выражает торжество справедливости. В то же время свобода в государстве существует в неразрывной связи с законом, поскольку власть

¹ Гизо Ф. Политическая философия о суверенитете // Классический французский либерализм. М.: РОССПЭН, 2000. С. 509-512.

² Мишель А. Идея государства. Критический опыт истории социальных и политических теорий во Франции со времени революции. М.: Территория будущего, 2008. С. 315.

может основываться только на праве. Право — это единственное основание власти. Политическая свобода основывается на справедливых законах, которые «посвящены всем естественным правам человека, и они никогда не жертвуют общим интересом в угоду частным интересам»³.

Все французские либеральные мыслители второй половины XIX в. отмечали, что для государства справедливость заключается в защите прав индивида. Для этого используется законодательство, как средство обеспечения прав. Классическим примером явилась Французская революция конца XVIII в. Законодатели 1789 г. заменили произвол законом, привилегии — равенством, а подчинение — свободой, что составляет цель гражданского общества и идеал справедливости. Нормативными актами, в которых нашли воплощение эти идеи, были, прежде всего, Декларация прав человека и гражданина 1789 г. (далее — Декларация) и Конституция 1791 г. Э. Боссир писал: «Особенность Французской революции, которая сделала как ее величие, так и ее слабость, заключалась в том, чтобы претендовать на то, чтобы реализовать, независимо от существующего порядка и традиций прошлого, идеал справедливости»⁴.

Декларация, по мнению Ш. Бэда, выражала всю сущность революции. Ее принятие — это победа идеи, прежде всего, либеральной. Она стала, своего рода, отражением справедливости, принципиальным утверждением существования свободной воли, то, что называли принципами 1789 г., Декларация провозгласила, что человек обладает определенными прерогативами, которые предшествуют различным общественным соглашениям. Права человека, закрепленные в Декларации, выше всякой власти. Таким образом, права человека — это конечная цель всяких политических установлений, т.е. государства⁵.

Таким образом, идеал справедливости — это свобода и равенство прав и обязанностей.

Постулаты справедливости могут быть осуществлены в государстве посредством:

- во-первых, справедливых законов;
- во-вторых, принятия законов, которое осуществляется народом посредством избираемых представителей;

³ Simon J. La liberté politique. 4-e éd. Paris: Librairie Hachette et C, 1871. P. 167.

⁴ Beaussire É. Les principes du droit. Paris: Félix Alcan, 1888. P. 20.

⁵ См.: Бэдан Ш. Право лица и государство. Воронеж: Типо-Литография «Воронежского издательского товарищества», 1917. С. 86-88.

- в-третьих, обеспечения соблюдения справедливых законов, как властью, так и народом.

Справедливый закон, прежде всего тот, который осуществляет защиту и гарантию прав. Ж. Симон писал: «Я могу согласиться зависеть от текста закона; более того, я хочу от него зависеть, потому что этот закон, в то время как он ограничивает мое право, он его и гарантирует»⁶.

Ш. Бэдан трактовал закон, как средство социальной защиты, поскольку он выполняет функцию регулятора общественных отношений. В то же время, человек, подчиняясь закону, теряет часть своей свободы, что «компенсируется» той защитой, которая обеспечивается законом. Таким образом, закон является одновременно злом и благом. Он, с одной стороны, устанавливает порядок пользования правами, что приводит к их ограничению, с другой стороны — обеспечивает соблюдение права. Закон в отличие от права неустойчив, на его содержание влияют различные факторы. «Пусть законы будут преходящи, пусть они различаются по времени и по месту, в этом нет ничего удивительного. Во-первых, они суть творения рук человеческих, и желание создать что-либо вечное есть тщеславное стремление человека, превосходящее его силы. Затем, в какую бы эпоху истории мы не наблюдали законы, всюду они являются комбинациями, прилагаемыми в виде опыта в целях устранения, препятствующих царству права, неблагоприятных условий; в своих многочисленных постановлениях они имеют отдаленные корни, причины их многосложны и глубоки и заключаются в основах этических, моральных, исторических и религиозных: ничего нет удивительного, после этого в том, что они изменяются»⁷.

Таким образом, существование государства необходимо для регулирования и защиты индивидуальных прав, поскольку «каждый человек должен иметь право полагаться на государственные органы, чтобы не быть вынужденным рассчитывать только на себя, то есть на предвзятую и ненадежную силу»⁸.

Второй постулат справедливости — принятие законов, которое осуществляется народом, посредством избираемых представителей. Ж. Симон подчеркивал, что «принцип современных обществ — это суверенитет народа; последствие этого принципа — это участие всех в законодательной власти через своих

⁶ Simon J. La liberté politique. P. 168.

⁷ Бэдан Ш. Право лица и государство. С. 8.

⁸ Beaussire É. Les principes du droit. P. 64.

представителей»⁹. Следовательно, «право избирать и быть избранным — основное право и база и санкция других политических прав»¹⁰.

Легитимация власти во Франции основывалась, по мнению Э. Бутми, на конституционных нормах: «Любая власть, которая подозревается в том, что она не представляет большинство или представляет его плохо, теряет достаточную причину существования; это несогласие (большинства нации — С.Б.) означает, что она должна быть немедленно разрушена или преобразована»¹¹. Поэтому политическая система Франции всегда стремилась к единству и однородности власти. «Прогресс просвещения и внешних причин — это наш единственный выход из такого глубокого инстинкта, который имманентен нашим институтам»¹², — заключает Э. Бутми.

Э. Лабулэ в своем проекте Конституции, который был представлен в 1872 г., подчеркивал, что если суверенитет принадлежит нации (ст. 2, 3 проекта), то «народ делегирует на определенных условиях законодательную, исполнительную и судебную власть; но границу этих мандатов он фиксирует; он один суверен»¹³. Делегирование полномочий осуществляется посредством Конституции, правовые нормы которой носят обязывающий характер, и это «является гарантией того, что обережет нацию против узурпации власти тех, кому она (Конституция — С.Б.) вверяет законодательную, исполнительную и судебную власть»¹⁴. Согласно ст. 67 проекта все полномочия, которые Конституция явно не делегировала законодательному корпусу, президенту или судам, должны предоставляться нации.

Необходимо отметить, что представители французской либеральной школы средства делегирования власти уделяли много внимания. Таким «средством» должно было стать всеобщее избирательное право, которое одновременно является гарантией свободы. Однако его роль двояка: оно «может поддержать правительство, как и может его разрушить; оно может спасти страну, как и может ее потерять»¹⁵. Во избежание последнего,

согласно Э. Лабулэ, необходимо создавать нацию граждан, чтобы «всеобщее избирательное право было благом, а не постоянной угрозой»¹⁶. Каким образом этого достигнуть? С помощью просвещения. Как образно выразился Э. Лабулэ: «Душу избирателя надо просвещать и улучшать»¹⁷. Только тогда будет создана нация граждан, поскольку и «свобода возможна только там, где гражданин может регулировать сам свою политическую деятельность, как и свою гражданскую жизнь»¹⁸. Просвещенные граждане приведут в согласие свои интересы, идеи и пожелания, а выборы позволят сделать из правительства орган честного общества, просветленный, мирный и трудолюбивый¹⁹.

Л.-А. Прево-Парадол выделял, помимо просвещения граждан, еще два условия всеобщего избирательного права:

- право на свободу собраний;
- свободу политической прессы, под которой понималось отражение ею различных мнений и которая должна быть «достаточно недорогой, чтобы глубоко проникнуть в многочисленные народные массы»²⁰.

Свобода печати должна обеспечивать свободу выборов, поскольку недостаточно лишь провозгласить всеобщие выборы. Такие выборы иллюзорны. В свою очередь, свобода печати позволяет подтвердить и укрепить мнение избирателей, и «это гарантия того, что кандидат может получить поддержку известной газеты и общественного мнения, которое представляет эта газета»²¹. Печать — это голос нации, которая ежедневно представляет и формирует общественное мнение.

Третий постулат — обеспечение соблюдения справедливых законов, не изменяя или искажая их сути, обязанность судебной власти.

Французские либералы второй половины XIX в. подчеркивали, что судебная ветвь власти должна быть независимой по отношению к законодательной и исполнительной: «Любое правительство состоит из трех властей: исполнительной, законодательной и судебной, эти три власти должны быть отделены и независимы. Все наши конституции признают этот принцип; ...ни исполнительная власть, ни законодательный корпус

⁹ Simon J. La liberté politique. P. 172.

¹⁰ Ibid. P. 171.

¹¹ Boutmy É. Études de droit constitutionnel. 2-e éd. Paris: Librairie Plon, 1888. P. 244.

¹² Ibid. P. 244.

¹³ Laboulaye E. Lettres politiques. Paris: Charpentier et C, 1872. P. 49.

¹⁴ Ibid. P. 35.

¹⁵ Laboulaye E. Le Parti libéral. Son programme et son avenir. 8-e éd. Paris: Charpentier et C, 1871. P. 136.

¹⁶ Ibid. P. 157.

¹⁷ Ibid. P. 137.

¹⁸ Ibid. P. 153.

¹⁹ Ibid. P. 160.

²⁰ Prévost-Paradol L.-A. La France nouvelle. Paris: Michel Lévy frères, 1868. P. 53.

²¹ Simon J. La liberté politique. Ibid. P. 205.

не могут осуществить судебные функции»²². Независимость судебной власти должна обеспечиваться посредством формирования судебного корпуса. В этом вопросе взгляды представителей французской либеральной школы разнились. Ж. Симон и Э. Боссир считали, что независимость должна обеспечиваться несменяемостью судей и их избранием: «Почему кто-то позволил мне выбрать моего депутата, если я лишен права выбирать своего судью? В тысячу раз легче выбрать судью, переводчика письменного закона, чем выбрать депутата, ответственного за написание закона. Если исполнительной власти поручена задача выбора судей, то почему она не может создать законодательную власть по собственному усмотрению? Пусть она выбирает тех, кто делает закон, если ей позволено выбирать тех, кто его интерпретирует и применяет! Но, если мы придерживаемся свободы, пусть она (исполнительная власть — С.Б.) не выбирает ни того, ни другого (законодательную и судебную ветви власти — С.Б.), и пусть разделение трех властей будет полным»²³. Л.-А. Прево-Парадол предлагал совместить принципы кооптации и избрания: при появлении вакансии судьи суды одной инстанции выдвигают несколько претендентов на одну должность, а исполнительная власть производит назначение лучшего из кандидатов, считая, что это «отличное сочетание адаптировано лучше, чем любая другая система»²⁴. Однако независимо от способа формирования

судебного корпуса судебная власть для французского либерализма должна была стать бастионом свободы, олицетворяя беспристрастное правосудие, обеспечивающей соблюдение справедливых законов²⁵.

Таким образом, легитимность власти рассматривалась французской либеральной школой второй половины XIX в. как воплощение государством посредством различных политических институтов справедливости, которая должна быть экстраполирована в законодательстве.

Список литературы

²² Laboulaye E. Le Parti libéral. Son programme et son avenir. P. 230-231.

²³ Simon J. La liberté politique. P. 187.

²⁴ Prévost-Paradol L.-A. La France nouvelle. P. 164.

1. Бэдан Ш. Право лица и государство / Пер. К. Шуринов. Воронеж: Типо-Литография «Воронежского издательского товарищества», 1917. 191 с.
2. Гизо Ф. Политическая философия о суверенитете / Пер. М.М. Федоровой // Классический французский либерализм. М.: РОССПЭН, 2000. С. 507-588.
3. Мишель А. Идея государства. Критический опыт истории социальных и политических теорий во Франции со времени революции / Пер. П. Рождественского. М.: Территория будущего, 2008. 536 с.
4. Beaussire É. Les principes du droit. Paris: Félix Alcan, 1888. 427 p.
5. Boutmy É. Études de droit constitutionnel. 2-e éd. Paris: Librairie Plon, 1888. 347 p.
6. Laboulaye E. Le Parti libéral. Son programme et son avenir. 8-e éd. Paris: Charpentier et C, 1871. 344 p.
7. Laboulaye E. Lettres politiques. Paris: Charpentier et C, 1872. 108 p.
8. Prévost-Paradol L.-A. La France nouvelle. Paris: Michel Lévy frères, 1868. 423 p.
9. Simon J. La liberté politique. 4-e éd. Paris: Librairie Hachette et C, 1871. 383 p.

²⁵ Ibid. P. 225.

Legitimacy of Power: the View of French Liberalism in the second half of the XIX century

Bochkarev S. V.,

PhD in Law,

Associate Professor of the Department of International Law,

Russian State Pedagogical University named A.I. Herzen

E-mail: pkb-spb@yandex.ru

Abstract. *The problem of the legitimacy of power is of great interest, both in domestic and in French legal science. In France over the past two centuries, there have been five republics, two empires, and various transitional regimes and forms of government. The end of the XVIII — first half of the XIX centuries in France is characterized by the most frequent changes in the state and legal sphere, which caused increased attention of researchers to the legitimacy or legitimacy of power. The contribution of representatives of the French liberal school of the second half of the XIX century is noted in the article in the development of the concept of legitimacy of power. The main approaches to this problem of the most prominent representatives of the French liberal school have been analyzed, whose work was significantly influenced by the conceptual formation of the concepts of legitimacy, in particular, and the legitimacy of power in general. It is noted that representatives of French liberalism of the second half of the nineteenth century considered the legitimacy of power in the discourse of the idea of justice, emphasizing the three elements that should be embodied in the state, which in turn should ensure the legitimization of power.*

Keywords: *legitimacy, power, liberal school, justice, freedom, the state.*

References

1. Bedan Sh. Pravo litsa i gosudarstvo / Per. K. Shurinov. Voronezh: Tipo-Litografiya «Voronezhskogo izdatelskogo tovarischestva», 1917. 191 s.
2. Gizo F. Politicheskaya filosofiya o suverenitete / Per. M.M. Fedorovoj // Klassicheskij frantsuzskij liberalizm. M.: ROSSPEN, 2000. S. 507-588.
3. Mishel A. Ideya gosudarstva. Kriticheskij opyt istorii sotsialnykh i politicheskikh teorij vo Frantsii so vremeni revolyutsii / Per. P. Rozhdestvenskogo. M.: Territoriya buduschego, 2008. 536 s.
4. Beaussire É. Les principes du droit. Paris: Félix Alcan, 1888. 427 p.
5. Boutmy É. Études de droit constitutionnel. 2-e éd. Paris: Librairie Plon, 1888. 347 p.
6. Laboulaye E. Le Parti libéral. Son programme et son avenir. 8-e éd. Paris: Charpentier et C, 1871. 344 p.
7. Laboulaye E. Lettres politiques. Paris: Charpentier et C, 1872. 108 p.
8. Prévost-Paradol L.-A. La France nouvelle. Paris: Michel Lévy frères, 1868. 423 p.
9. Simon J. La liberté politique. 4-e éd. Paris: Librairie Hachette et C, 1871.